

В доме семьи Лу редко случалось, чтобы все четверо собирались за одним столом.

Лу Янь, едва достигнув совершеннолетия, уехал учиться за границу, а по возвращении начал карьеру в компании Лу с самых низов, с того же момента переехав в отдельное жилье.

Что же касается Лу Ши, то из-за его склонности к эпатажу и демонстративному образу жизни, который многие принимали за содержание, отношения с главой семьи Лу одно время были крайне натянутыми. Встречи неизменно заканчивались ссорами, поэтому он тоже поспешил съехать.

Пожалуй, единственным днем в году, когда оба возвращались домой к ужину, был канун Нового года.

Так что в этот вечер старик Лу был откровенно счастлив.

Впрочем, за всем столом, пожалуй, лишь он один искренне наслаждался трапезой.

На следующий день, как и планировалось, в особняке семьи Лу состоялся торжественный прием.

Сгущались сумерки, повсюду зажглись огни. Особняк сиял, воздух был пропитан ароматами дорогих духов, а гости блистали изысканными нарядами.

Знаменитости из высшего общества прибывали один за другим. От просторного двора до самых ворот вытянулась вереница роскошных автомобилей.

Места на парковке распределялись строго в соответствии со статусом, здесь всё было подчинено негласным правилам.

Агент Чжоу Тунчэня не рискнул тесниться рядом с элитными авто и припарковался поодаль.

— Я не пойду, подожду вас здесь, — сказал он Чжоу Тунчэню.

Тот кивнул. Увидев, что Му Жань уже открыл дверь и вышел, он тоже собрался было последовать за ним, но агент подался вперед и придержал его.

— Что такое? — он замер.

Агент наклонился с переднего сиденья и понизил голос:

— Как войдешь, держись подальше от Му Жаня. Постарайся найти господина Лу и поговорить с ним мягко, понял?

На лице Чжоу Тунчэня промелькнула гримаса, но он быстро взял себя в руки. Впервые в вопросе отношений с Лу Ши он решил прислушаться к совету агента.

— Я понял.

Агент посмотрел на него со сложным выражением лица:

— Ты и Му Жань...

Неизвестно почему, едва агент начал фразу, в душе Чжоу Тунчэня возникло странное

отторжение.

— Между мной и Му Жанем ничего нет.

Это был первый раз, когда он столь четко обозначил свою позицию.

Если раньше ему действительно нравилась та искренняя, наивная и непосредственная привязанность, которую Му Жань демонстрировал при нем, если он намеренно позволял границам их общения размываться и даже не возражал, когда окружающие воспринимали их отношения как двусмысленные, то после недавних событий всё изменилось.

На деле Му Жань оказался вовсе не таким простым и невинным, как он думал.

За милой и чистой внешностью Му Жаня скрывался расчетливый ум. Можно даже сказать, что он был довольно хитрым.

Впрочем, в этом нет ничего удивительного — никто из нас не свят, и у каждого есть недостатки. Но Му Жань так долго старался казаться идеальным, что этот резкий контраст невольно вызвал у Чжоу Тунчэня горькое чувство обманутого доверия.

Как бы то ни было, его отношение к Му Жаню уже не могло стать прежним. К тому же...

Подумав об этом, он внезапно спросил агента:

— Как успехи с тем делом, о котором я просил?

— Ты про ту квартиру в жилом комплексе Синлань Миньюань? Ты хочешь узнать, кто ее купил?

Чжоу Тунчэнь кивнул.

— Говорят, покупатели — семья, вернувшаяся из-за границы. Документы оформили давно, но сами они еще не приехали. Я не стал действовать напролом, как только они появятся, я сразу дам знать. Но даже если они согласятся продать, где ты сейчас возьмешь столько денег?

Чжоу Тунчэнь ответил:

— Буду брать больше работы. Присмотри для меня те шоу, от которых мы раньше отказывались.

Долгое время Чжоу Тунчэнь дорожил своей репутацией и следил за статусом. Участие в развлекательных передачах казалось ему чем-то, что роняет его достоинство. Но теперь он был готов забыть об этом и даже проявить инициативу.

Агент лишь вздохнул:

— В этот раз господин Лу явно был в ярости. Тунчэнь, не совершай глупостей!

Чжоу Тунчэнь опустил взгляд, не сказав ни да, ни нет:

— Я пойду.

Время поджимало, и агент не стал его больше задерживать. В конце концов, у них еще будет время всё обсудить.

На самом деле, агент видел больше остальных. Даже если Лу Ши и был покровителем, таких еще поискать. К тому же господин Лу действительно любил Чжоу Тунчэня — так, будто был готов положить к его ногам собственное сердце.

Однако поначалу, будучи молодым и горячим, он не умел выражать свои чувства, и методы его были ужасны. Говорят, их первая встреча произошла из-за того, что Лу Ши надавил на руководство компании Чжоу Тунчэня, вынудив того прийти на ужин. Для молодого и гордого Чжоу Тунчэня одного этого было достаточно, чтобы составить о человеке самое худшее впечатление.

Дальнейшие ухаживания были такими же прямолинейными и громкими. Лу Ши, родившийся с серебряной ложкой во рту, окруженный заботой старших и подхалимством друзей, никогда не знал, что такое уважение. Даже его искренняя любовь и добрые намерения выглядели оскорбительно.

После того как череда шумных попыток добиться расположения провалилась, он просто начал швыряться деньгами. Какими бы ни были его мотивы, характер Чжоу Тунчэня не позволял ему относиться к Лу Ши иначе, чем с холодностью.

Но прошли годы. Говорят, даже каменное сердце можно согреть. Казалось, нынешний разлад заставил Чжоу Тунчэня о многом задуматься. Оставалось надеяться, что после примирения они наконец смогут быть вместе. Было бы очень жаль, если нет.

Чжоу Тунчэнь не знал о тревогах своего агента.

Парковка находилась на некотором расстоянии от входа, поэтому им с Му Жанем пришлось пройтись.

Му Жань был одет в белый костюм, который делал его еще более невинным на вид — вещь, ради которой он не пожалел денег. Однако на его лице читалась такая нервозность, что даже самый дорогой наряд не добавлял ему стати, а скорее выглядел провинциально.

— Брат Чэнь, как думаешь... что, если я ошибусь во время выступления?

Некоторые люди, нервничая, начинают без умолку болтать, ища утешения и поддержки. Му Жань был именно таким.

Но у Чжоу Тунчэня сейчас не было терпения успокаивать его. Он и сам был на взводе.

Он с трудом узнал, что Лу Ши будет на этом банкете, и, переступив через гордость, окольными путями достал приглашение. Он не знал, остыл ли Лу Ши, какой будет его реакция при встрече и что вообще стоит сказать.

Честно говоря, после всего случившегося он уже не так сильно злился на Лу Ши. Напротив, в душе поселилась странная обида. Когда еще Лу Ши был с ним так жесток? В этот раз он зашел слишком далеко, даже перестал заниматься студией и вовсе о нем забыл.

Чувствуя тревогу и нехватку терпения, он рассеянно ответил:

— Расслабься, не нервничай. Чем больше волнуешься, тем легче допустить ошибку.

Это был не тот ответ, на который рассчитывал Му Жань. Он надул губы, ожидая поддержки, но

промолчал.

Вскоре они подошли к главным воротам. Швейцар с улыбкой принял приглашение, мельком взглянул на него и почтительно пропустил их внутрь.

Увидев, что гостя не встретили пренебрежением, хотя он пришел лишь как приглашенный артист, Му Жань украдкой выдохнул.

На самом деле, представители семей с глубокими корнями и реальной властью редко судят людей по одежке или позволяют себе открытое высокомерие. Это называется воспитанием.

<http://bllate.org/book/23007/2457607>